

Шёл лишь второй день аукциона, однако новости и сплетни уже распространились по всей провинции Лесных Троп и даже за её пределы.

Продажа бесценных сокровищ на аукционе, таких как Дракониий плод или Воздушный Крикун, быстро отошла на второй план, не в силах соперничать с новыми слухами. Они были не только новыми, но и, что называется, “сочными”.

Таинственный молодой человек не только выложил духовный предмет небесного класса, чтобы купить Духовный Гриб Огненного Семени, но и сделал это ради юной госпожи из клана Тан!

Пусть внутри клана положение Тан Синьюнь было более чем зыбким, но чужакам об этом было, разумеется, неизвестно. Для них она была единственной дочерью главы Тан, не больше и не меньше. И если кто-то был готов на такие “траты” ради неё, то это ясно показывало её особый статус.

Но даже так, безрассудство таинственного юноши было поистине беспрецедентным, так что слухи начали расходиться со скоростью пожара. Озвучивались самые дикие догадки и предположения, как правило, совершенно далёкие от истины.

Более наблюдательные или осведомлённые сумели вычлениить из сомнительной информации кое-что полезное, сделав вполне закономерные выводы, способные пролить свет на личность загадочного молодого человека.

Очень скоро столичным жителям стало известно, что этот человек был, оказывается, учеником Школы Ремесла. Кусочки пазла начали вставать на свои места один за другим; теперь многое стало понятным.

Кто ещё мог позволить себе так разбрасываться сокровищами, если не ремесленник?

Но вопросы всё ещё оставались. Какое положение таинственный юноша занимал в Школе Ремесла, если мог небрежно, словно это ничего не значило, выбросить на ветер небесный духовный предмет?

На помощь в разгадке этой тайны пришёл новый кусочек информации. Стало известно, что Тан Синьюнь не только вступила в Школу Ремесла, но и сумела стать личным учеником третьего старейшины.

Новости шокировали, мягко скажем. Многие сплетники мгновенно сориентировались, сложив два и два. Они пришли к выводу, что таинственный незнакомец также принадлежал к внутреннему кругу школы; более того, он наверняка был чьим-то личным учеником...

Естественно, досужим обывателям неоткуда было знать, что Бай Юньфэй был учеником самого Цзы Цзиня, прежнего главы Школы Ремесла. Владеющие этой информацией умели держать

язык за зубами, так что в сплетнях об этом не было ни слова.

Вторая информационная “бомба” рванула очень скоро, и дело также касалось Духовного Гриба Огненного Семени. Сама по себе кража сокровища была довольно интересным поводом для сплетен, но не более того. Интерес подогревался лишь тем фактом, что это было связано с громкими новостями о вчерашних торгах. Но когда стали известны подробности...

Мало того, что грабителями оказались два могучих практика на ступени Предка Духа, тот самый юноша из слухов, который выиграл торги за духовный гриб, лично вмешался и убил их обоих!

Если до этого в описании Бай Юньфэя фигурировали лишь слова вроде “таинственный” или “загадочный”, то теперь вокруг его образа возник явственный ореол “силы”.

И, разумеется, главной темой для сплетен стало похищение Тан Синьюнь.

Единственная юная госпожа клана Тан была похищена прямо в городе средь бела дня!

Поначалу люди подумали, что это явная утка, но вскоре выяснилось, что это истинная правда.

Похищение девушки, безусловно, стало настоящей пощёчиной для лорда-управляющего Сюань Юаня. Несмотря на все усилия, предпринимаемые властями для обеспечения безопасности во время аукциона, это событие вскрыло один существенный изъян в их работе. Основной фокус их внимания был направлен, что логично, на аукцион и сопутствующие мероприятия, непозволительно оголяя город по всем остальным фронтам.

И снова. Таинственный юноша опять показал своё лицо. Вскоре после похищения юной госпожи всё тот же юный ремесленник вернул её в столицу в целости и сохранности!

Свидетели рассказывали, что юноша едва успел вернуться в город после “операции” по защите духовного гриба, когда узнал о похищении. Осознав, что именно произошло, он тут же вскочил на свой летающий меч и умчался её спасать.

Те же самые очевидцы утверждали, что очень скоро он вернулся в столицу вместе с совершенно невредимой девушкой.

Похищение Тан Синьюнь переполошило весь город. Все знали, что у клана Тан полно могущественных практиков; даже сам Тан Цяньлэй покинул резиденцию, узнав о похищении дочери. Но людям клана не удалось спасти девушку, поскольку их опередил Бай Юньфэй.

И здесь стоило вспомнить, что похититель – “Каменный Асура”, Та Шань – был печально известным преступником на ступени Пророка Духа!

Если этот юный ремесленник одолел Каменного Асуру и спас Тан Синьюнь, то это могло означать лишь одно...

Каждое из этих громких событий порождало чудовищный резонанс, и связующим звеном между всеми событиями был...

Бай Юньфэй!

Прошли лишь сутки с момента их возвращения, а имя Бай Юньфэя было уже известно всей столице.

В глазах обычных людей духовные практики были существами, наделёнными невероятным могуществом. Жители Мо в меру необходимости знали о практиках очень многое, однако деяния Бай Юньфэя, совершённые за неполный день, даже для них выглядели какой-то фантастической эпопеей.

С каждым новым пересказом эта история обростала всё новыми невероятными подробностями. В конечном итоге слушателям оставалось лишь гадать, правда это или вымысел чистой воды.

Один слушок вызвал особенный интерес у Цзин Минфэна...

За тот год, что Тан Синьюнь провела вдали от дома, она познакомилась с человеком по имени Бай Юньфэй и сейчас вернулась домой, чтобы обсудить с родными предстоящее замужество. Многие утверждали, что они уже успели заделать ребёнка...

Едва не задыхаясь от смеха, Цзин Минфэн поведал эту “правдивую историю” друзьям; Бай Юньфэй закашлялся чуть ли не до крови, а Тан Синьюнь спрятала глаза, покраснев до кончиков ушей.

До конца того дня она отказывалась даже поднять глаза на Юньфэя...

Что бы ни болтали обыватели, какие бы невероятные сказки ни сочиняли, Бай Юньфэй практически не обращал на это внимания. Последующие несколько дней он мирно прожил в резиденции Тан, сосредоточившись на восстановлении сил после сражений.

Битва с Та Шанем предоставила юноше немало пищи для размышлений, так что он почти не выходил из покоев, медитируя, размышляя и набираясь сил.

На аукционе он также больше не появлялся. Любопытство он своё удовлетворил, а поскольку второго Духовного Гриба Огненного Семени на торги выставить никто не собирался, то и

делать ему там было нечего.

К слову о духовном грибе, Юньфэй испытывал невероятную досаду из-за того, что не сумел сохранить его для Тан Синьюнь.

Девушка не выглядела расстроенной, даже пыталась его утешить, когда речь заходила об этом.

Но её тёплые слова лишь резали по живому, так как Бай Юньфэй понятия не имел, когда ещё ему представится возможность заполучить столь редкое сокровище...

Несмотря на то, что Духовный Гриб Огненного Семени подарил Юньфэю второе Семя Пламени, юноша изо всех сил старался не углубляться в эту тему. Его наставник как-то сказал, что духовный практик физически не может иметь два полноценных Семени одного элемента.

Если кто-то пытался, то одно из Семян полностью поглощало другое, и это лишь по самому оптимистичному сценарию.

Второй, куда более вероятный сценарий – два Семени просто аннигилируют вместе с незадачливым практиком. Именно такая участь постигла большую часть экспериментаторов в прошлом.

В Школе Ремесла существовала легенда, что один из ремесленников когда-то сумел сформировать Семя-спутник, однако это был исключительный случай, обусловленный бездна знает какими обстоятельствами...

С учётом всего вышесказанного, как можно было расценивать произошедшее с Бай Юньфэем?..

Одно Семя Пламени прекрасно себя чувствовало в его теле, тогда как другое, также совершенно полноценное, постепенно восстанавливало силы в Печати Катастрофы.

Цзы Цзинь никогда не упоминал ни о чём похожем.

Бай Юньфэй потратил пару дней, пристально наблюдая за двумя сгустками элементарной эссенции. Так и не заметив ничего необычного, он сдался и решил не смотреть в зубы дарёному коню.

В его теле снова струились потоки элементарного огня, уровень силы полностью восстановился. Печать Катастрофы хранила в себе Семя Пламени и была сильнее, чем когда-либо.

Это был лучший возможный исход, в самом деле. Пусть Бай Юньфэй и не мог гарантировать, что в будущем ему это не аукнется, но пока что лучшее, что он мог сделать, это расслабиться и

обратиться за советом к наставнику по возвращении.

Разумеется, желательно было до того момента особо не тревожить Печать Катастрофы. Как говорится, не буди лихо...

Поскольку Бай Юньфэй не собирался вылезать из своей “берлоги”, Цзин Минфэн с удовольствием каждый день отправлялся поглядеть на торги в компании Чжао Сило.

Тан Синьюнь с Коу Тинтин также, по большей части, предпочитали оставаться в резиденции, но когда отправлялись в город, клан неизменно выделял отряд воинов для их сопровождения.

Ни Бай Юньфэй, ни его друзья так и не нашли ничего странного в пространственных кольцах Та Шаня и Крадущегося Змея, поэтому в конце концов они передали их клану Тан для обследования.

Когда и те ничего не обнаружили, о произошедшем решили до поры забыть.

Ожесточённые торги на аукционе продолжались ещё несколько дней, однако Бай Юньфэя не особо заботило, какая семья выиграет какую небесную цапку. В отличие от Цзин Минфэна, который разными путями наживался день ото дня. Широкая улыбка в последнее время никогда не покидала его лица.

Ещё одним радостным для него фактом стало то, что Воздушный Крикун очнулся от своей спячки и по силе соответствовал поздней стадии третьего уровня. То есть, зверёк уже был примерно на уровне Воина Духа поздней стадии.

В общем и целом, Бай Юньфэй практически исчез из виду после битвы с Та Шанем. Вокруг кипела жизнь, внешний мир бурлил, однако юношу это мало интересовало. Сейчас ему хотелось лишь заслуженного отдыха.

Безмятежная расслабленность Юньфэя дала трещину лишь через два дня после окончания аукциона, когда навестить его пришёл Тан Цзин...

<http://tl.rulate.ru/book/298/351568>